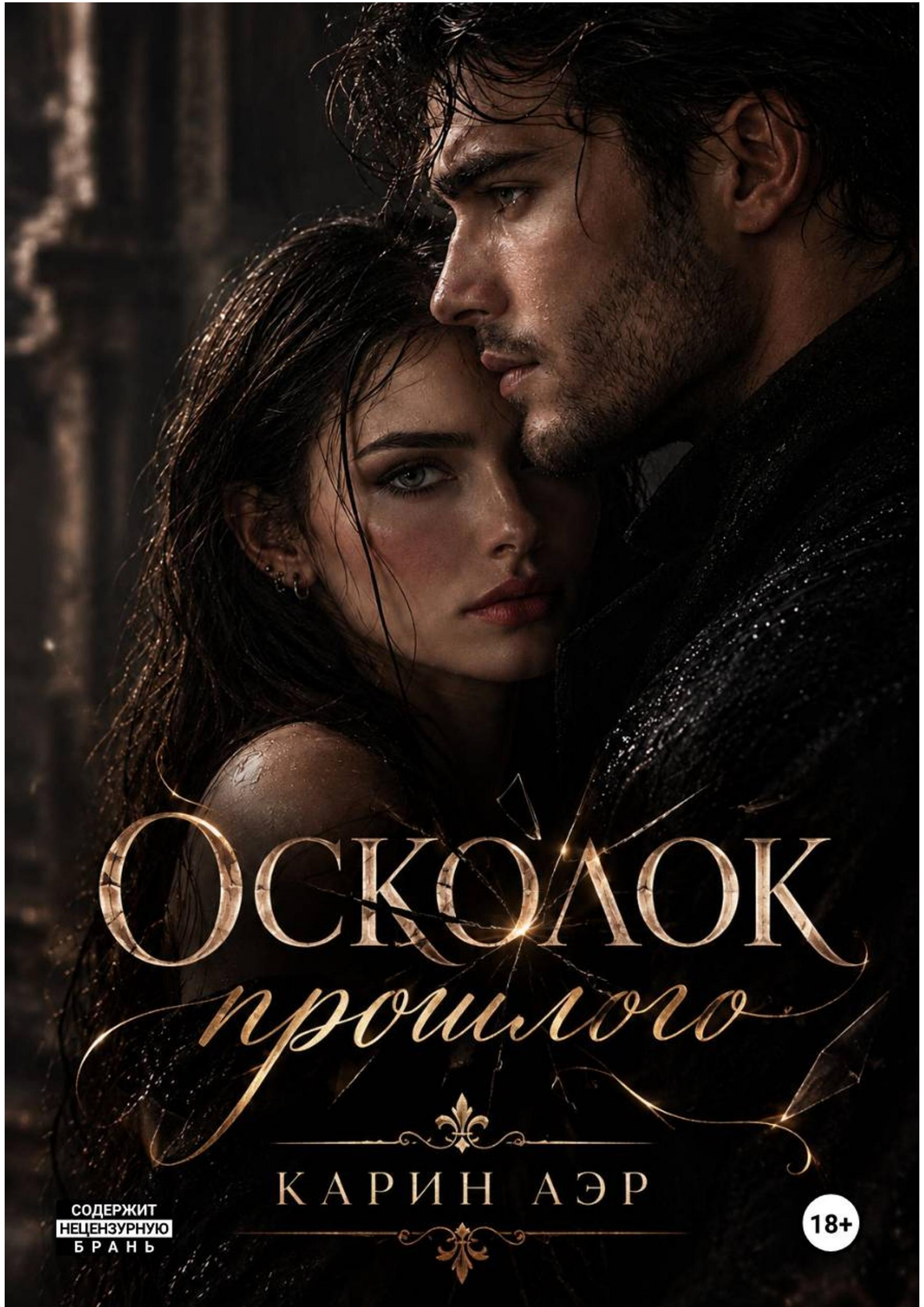




ОСКОЛОК *прошлого*

КАРИН АЭР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Карин Эр

Осколок прошлого

«Автор»

2026

Аэр К.

Осколок прошлого / К. Аэр — «Автор», 2026

Демиан потерял любовь всей жизни, а Элисия - старшую сестру. Судьба снова сталкивает их пути, и общее прошлое сближает их сильнее, чем они могли ожидать. Но прошлое ставит непреодолимую преграду: он был женихом её сестры, она - сестрой его давно утерянной невесты. Чувства, которые нельзя принять, тайны и запреты прошлого угрожают их сердцам, и каждый шаг может изменить их судьбы навсегда.

© Аэр К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	20
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Карин Аэр

Осколок прошлого

Глава 1

Королевство Гардемир. 8 лет назад.

Солнце над деревушкой на окраине Гардемира палило так, будто решило выжечь из земли последние капли влаги. Для здешних краёв такая жара была привычной. Когда становилось совсем невыносимо, ребята всей компанией сбегали к Янтарному морю — туда, где солёный ветер хоть немного остужал разгорячённую кожу. Сегодня они снова носились вдоль берега, гоняя мяч и смеясь так громко, что Элисия совершенно забыла обо всём на свете.

Замахнувшись, она со всей силы пнула мяч, надеясь попасть в цель. Что ж, не вышло. Единственное, что у неё хорошо получилось, это запутаться в собственных ногах и унизительно завалиться на землю.

Сенди сразу начала хихикать над ней, словно увидела самый смешной номер в своей жизни. Да уж, это было унизительно... и больно.

— Не смешно, — прошипела Эли, поднимаясь на ноги.

Потирая ушибленное место, девочка недовольно задумалась, не заняться ли чем-нибудь другим. Агнес, её сестра и единственный близкий человек, разрешила ей поиграть с ребятами до наступления темноты. Что ж, Элисия собиралась воспользоваться этим временем.

Их деревушка тянулась полукольцом вдоль защищённой маленькой гавани. В центре, на невысоком холме, стояла церковь с потемневшей от ветра деревянной колокольной; вокруг неё вились узкие каменные улочки, а домики с соломенными крышами прижимались друг к другу, будто стараясь согреться. Утром и вечером в воздухе чувствовался запах копчёной рыбы и смолы — запахи, которыми жили люди у моря. Рынок у пирса обычно шумел и пах специями, а к вечеру за пирсом тянулись ряды лодок и сетей.

Этой весной из соседних сёл долетали тревожные слухи, о чужих кораблях с тёмными стягами и серебряной эмблемой в виде клина, что грабили прибрежные поселения. Старики качали головами и просили держать двери запёртыми по ночам.

Что ж, Элисия и Агнес так и делали, ведь никто не позаботится о них лучше, чем они сами. Агнес заменила младшей сестре родителей. Она была её домом, её опорой, всем, что у неё осталось. Элисия ничего не помнила о своих родителях. Странно, но, по рассказам Агнес, они погибли от болезни. Их тётя забрала девочек к себе, чтобы те не заразились, однако вскоре и её не стало. Так они остались совсем одни. Единственным утешением было осознание того, что у них есть друг друга.

В свои восемнадцать лет Агнес была невероятно притягательной — с тёмно-каштановыми волосами, светлой кожей и улыбкой, которая освещала всё вокруг. Сёстры были довольно разными. Волосы Эли были ещё темнее, чем у Агнес; они спадали прядями до лопаток, часто выбиваясь из косы, когда девочка бегала по двору.

Вдоволь наигравшись, она отправилась в лес собирать смородину, из неё получались очень вкусные пироги.

Побродив минут двадцать, она заметила небольшой куст и присела на корточки, чтобы собрать ягоды в подол платья, то и дело отправляя горсть в рот. Сморщившись, еле проглотила одну: некоторые ягоды оказались на удивление кислыми. Набрав достаточно смородины в подъюбник, девочка потихоньку побрела домой, напевая свою любимую песенку:

Лес хранит твой тихий шепот.

Свет от звёзд покажет путь,

Тьма уйдёт, тревог нет вдруг.

Тень шептала ей в ночи,

Страху ты в глаза взгляни.

Завернув за угол, Эли подошла к дому и, войдя внутрь, осмотрелась. Их жилище было совсем небольшим и небогатым, но здесь имелось всё необходимое: камин, который согревал их суровыми зимами, столик, заваленный всевозможными травами, и маленький диванчик в углу.

— Агнес!.. Агнес! — крикнула девочка, ища сестру взглядом.

Похоже, та была наверху.

Не успела она преодолеть и несколько ступенек, как на лестнице появилась Агнес. Спускаясь, девушка мимоходом заправляла платье и поправляла длинные волосы. Оказавшись внизу, она улыбнулась.

— О, Элисия, ты так быстро! — проговорила она смущённо, оглядываясь назад.

— Я собрала немного смородины. Мы же можем завтра приготовить пирог, да? — спросила девочка, глядя на сестру своим фирменным выражением, которое гарантировало безотказный ответ.

— Аккуратнее, Агнес, не купишь на её милое личико, — раздался глубокий голос сверху.

Элисия в безмолвном шоке уставилась на верхний этаж.

Оттуда вышел высокий и красивый юноша. У него были тёмно-карие глаза, почти чёрные волосы, которые постоянно норовили упасть на лоб, и густые брови, придававшие лицу выразительность. Широкие плечи и ровная, уверенная осанка сразу выдавали в нём солдата. На ладонях виднелись рубцы, а на тяжёлой одежде остались следы походов и работы. Он опёрся о косяк и с улыбкой наблюдал за сёстрами.

Взвизгнув, Элисия помчалась к нему и прыгнула в объятия. Юноша подхватил её, закружив в воздухе, и девочка захохотала.

— Ты вернулся! Ты вернулся! — воскликнула она.

— Элисия, ну хватит! — с улыбкой отчитала её Агнес.

Отпустив девочку, Демиан присел перед ней на корточки и внимательно оглядел её лицо.

— Боже, Эли, ты так выросла. Уже не та маленькая девочка, — с гордостью сказал он.

Демиан быстро стал неотъемлемой частью их маленькой семьи. Он был возлюбленным Агнес, всего на пару лет старше неё. Когда они познакомились около полутора лет назад, Элисия поначалу относилась к нему с подозрением — она не желала делить внимание сестры. Но со временем юноша стал для неё другом и защитником. Он никогда не давал её в обиду.

Демиан проводил на службе почти всё своё время, участвуя в сражениях и других миссиях королевства. И каждый раз он возвращался — целый и невредимый.

Походы оставляли на нём свой след: в упрямом взгляде, умевшем подчинять людей, и уверенной манере держаться. Когда он говорил, его голос звучал ровно и спокойно; в движениях чувствовалась сдержанная сила. Казалось, на него можно было положиться в любой беде.

— Давайте садиться за стол. Я испекла пирожки. Элисия, ты, наверное, голодна? — улыбнулась Агнес.

— О, нет, тётушка Лидия накормила нас с ребятами тыквенным пирогом, — ответила девочка.

— Снова? Эли! Когда-нибудь настанет день, когда ты добровольно сядешь за стол? — возмущённо протянула Агнес.

— Думаю, у Эли просто не было выбора. От тётушки Лидии трудно уйти голодным, — заговорщически произнёс Демиан и подмигнул девочке.

— Не нужно её защищать, это не оправдание, — сказала Агнес, нахмутив брови.

— Не стоит сердиться, любимая. Думаю, Эли не имеет ничего против пирожков, — ответил Демиан и поцеловал девушку в висок.

Улыбнувшись, Агнес сжала его руку, села за стол и посмотрела на младшую сестру. Эли нравилась идиллия, царившая между ними. Рядом с Агнес Демиан становился другим — мягким, заботливым, почти беззаботным. Смотря на них, девочка невольно улыбалась. Ей хотелось, чтобы всё всегда оставалось именно так.

— Эли, нам с Демианом нужно сказать тебе кое-что, — произнесла Агнес, немного волнуясь.

Девушка глубоко вдохнула и продолжила:

— Через неделю мы с Демианом хотим обвенчаться в нашей церкви и наконец-таки закрепить наш союз.

Улыбка медленно сползла с лица Эли.

— Оу... Так быстро... — пробормотала она.

Девочка понимала, что этот момент рано или поздно должен был настать. Но новость всё равно застала её врасплох. Она не думала, что сестра и Демиан решат пожениться так внезапно. Где-то в глубине души Эли знала: однажды Агнес создаст собственную семью, у неё появятся муж и дети, а младшая сестра уже не будет занимать в её жизни прежнее место.

Эта мысль причиняла боль.

Агнес была для неё всем. Единственным человеком, который никогда не оставлял её одну, единственным родным человеком в целом мире. Элисия не могла представить, как будет жить без неё, как просыпаться по утрам в пустом доме и как проводить вечера, когда больше никому будет рассказать о своих маленьких радостях и обидах.

Девочка медленно поднялась, оглядела сестру и Демиана, а затем вышла из дома, не сказав ни слова.

Агнес и Демиан остались сидеть в тишине.

Юноша медленно накрыл руку возлюбленной своей ладонью. Агнес резко вырвала руку и вскочила с места.

— Что же на неё нашло? Она ведь так любит тебя, я не понимаю... Я ожидала совсем иного. Может, следовало повременить с объявлением? — взволнованно спросила она.

Демиан поднялся, подошёл к девушке, обнял её за талию и прижал к себе.

— Не беспокойся, ее можно понять. И мы не станем откладывать нашу свадьбу. Я больше не отпущу тебя, Агнес. Моё единственное желание — быть рядом с тобой. Как ты знаешь, в скором времени нам придётся разлучиться: я отправляюсь в поход. Но всё оставшееся время я проведу только с тобой. И разлучимся мы уже как муж и жена.

Он нежно поцеловал её, а затем коснулся губами её лба.

Выпустив Агнес из объятий, Демиан направился к выходу.

Оказавшись снаружи, он увидел Элисию, сидевшую на ступеньке и грустно взиравшую на небо. Подойдя ближе, юноша опустился рядом. Некоторое время они молчали, глядя на звёзды, медленно проступавшие в вечернем небе.

— Звёзды сегодня прекрасны, — тихо произнёс Демиан.

— Как и всегда, — ответила девочка.

— Когда я был в твоём возрасте, мне нравилось смотреть на звёзды и размышлять о жизни. Потом всё изменилось. Жизнь стала другой, более жестокой, и я почти перестал мечтать... До встречи с твоей сестрой. Это она показала мне, что жизнь может иметь смысл. Агнес стала этим смыслом для меня, — сказал он, не отрывая взгляда от звёзд.

Элисия опустила глаза.

— Ты любишь её, я это знаю. Я тоже её люблю и хочу, чтобы она была счастлива, — тихо произнесла девочка.

— Тебя ведь что-то тревожит, Эли. Не хочешь рассказать? — спросил Демиан, поворачиваясь к ней.

Он посмотрел ей прямо в глаза, и Эли на мгновение замялась. Ей не хотелось казаться маленькой, капризной девочкой, которая не умеет радоваться за других. Но и держать всё в себе становилось невыносимо.

— Агнес — всё, что у меня есть. Я не хочу её терять. Вы поженитесь, у вас будут дети, семья, а я больше не буду вам нужна, — прошептала она, сдерживая слёзы.

Демиан нахмурился.

— Ты ошибаешься. Скоро мы все станем одной большой семьёй, и это совершенно не изменит отношения Агнес к тебе. Ты есть и всегда будешь частью этой семьи. Я никогда тебя не забуду и не оставлю, так же как и Агнес. Я обещаю.

Эли медленно перевела взгляд с неба на юношу.

Она не знала, что ответить, но почему-то чувствовала: он не лжёт. Это же Демиан. Он никогда ей не врал.

— Обещаешь? — наивно спросила девочка.

— Обещаю, — ответил он.

Как много стоят эти слова?

Знает ли человек, когда произносит их, что невидимые нити судьбы уже подкрепляют данное обещание, напоминая о нём всю оставшуюся жизнь и не оставляя права забрать его назад?

Глава 2

Сегодняшний день должен был стать самым счастливым для Агнес и Демиана. Агнес была вне себя от радости: её девичье волнение невозможно было скрыть. Сидя у окна вместе с Эли и Хоуп, близкой подругой, она поправляла складки свадебного платья, стараясь придать ему пышность. Платье было скромным, неброским. Оно досталось им от покойной матери и передавалось из поколения в поколение.

Для Агнес это был не просто наряд, а символ связи с родом, с родиной семьи, с теми, кого она уже никогда не увидит. Примеряя платье, девушка словно ощущала прикосновение матери, её тепло, лёгкое поглаживание по волосам. В горле снова появился ком. Как же ей хотелось, чтобы родители были рядом, обняли её, улыбнулись и увидели её счастье.

Эли заметила состояние сестры и подошла к ней. Бережно взяв Агнес за руку, она провела пальцами по её ладони, словно стараясь успокоить. Девочка понимала, насколько волнительно это событие для сестры, и знала, что совсем скоро всё изменится. Как ни хотелось провести этот день в тепле и солнечном свете, за окном шёл дождь. Моросящий, пронизывающий холодом, он лишь усиливал тревожное настроение. Каждая капля словно проникала под кожу, вызывая дрожь в теле и холод в сердце.

Эли взглянула в окно и содрогнулась от порыва холодного ветра. Тучи нависли над деревней тяжёлым свинцом, словно готовясь раздавить всё живое под собой. Воздух будто загустел, птицы притихли, а ветер на мгновение замер. В груди девочки зародилось странное беспокойство. Ей казалось, что сама природа пытается предупредить о чём-то надвигающемся.

Она обернулась к сестре. Та уже успокоилась и смеялась над какой-то мелочью, совершенно не замечая перемен вокруг. Но сердце Эли продолжало биться всё быстрее. Тучи казались предвестниками чего-то гораздо более страшного, чем обычный дождь. Девочка подумала о Демиане. Он должен был ждать их в церкви, так требовала старая традиция: жениху не полагалось видеть невесту до начала церемонии.

Предупредив Агнес, что сначала заглянет к подруге Блер, а затем они вместе отправятся в церковь, Эли вышла на улицу. Укутанная в плащ, она старалась не испачкать платье, осторожно обходила лужи и пыталась сохранять грацию, несмотря на неровную мостовую и размытую дождём грязь. Впереди показался дом Блер. Подруга уже сидела у окна и, заметив Эли, радостно замахала рукой. Девочка улыбнулась в ответ и ускорила шаг.

Внезапно воздух разорвал оглушительный грохот, похожий на взрыв. Эли резко обернулась. На горизонте, со стороны берега, поднимался густой столб дыма.

Сердце бешено заколотилось, дыхание сбилось. В ту же секунду Блер выбежала на улицу. Её глаза были полны паники, а лицо побледнело от ужаса.

— Сюда! Быстрее! — закричала она, отчаянно маня подругу в дом.

Но девочка не успела сделать и нескольких шагов, как над деревней раздался тревожный звон колокола.

Всё вокруг мгновенно превратилось в хаос.

Люди разбегались в разные стороны. Их крики смешивались с грохотом рушащихся построек, плачем детей и топотом десятков ног. Элисия споткнулась о выброшенный на дорогу обломок и едва не упала. Платье намокло, холодный дождь стекал по спине, но она продолжала бежать.

Всё происходящее казалось нереальным, словно страшный сон внезапно ворвался в действительность. Элисия не понимала, что происходит и откуда взялась эта паника. Ещё несколько минут назад она думала о свадьбе сестры, а теперь весь привычный мир рушился у неё на глазах.

Раздался ещё один взрыв. Девочка замерла, глядя на берег. Улицу рядом с её домом уже затягивало густым дымом. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Слезы сами текли по щекам, а страх сжимал горло, не позволяя сделать полноценный вдох.

Агнес.

Все мысли Элисии были теперь лишь о сестре. Она молила небеса, чтобы с Агнес всё было в порядке, чтобы та оставалась в безопасности и чтобы этот кошмар оказался всего лишь ошибкой, страшным недоразумением, которое скоро закончится. Но колокол продолжал звонить, словно подтверждая самые худшие опасения.

На берегу появились чужие корабли. Из них высаживались вооружённые воины, сея хаос и разрушение. Они поджигали дома, хватали мужчин и женщин, не щадя никого. Мужчины пытались защитить свои семьи, хватаясь за мечи и всё, что попадалось под руку, однако сопротивление было почти бесполезным. Нападавшие действовали слаженно. Они были подготовлены, пришли с определённой целью и не собирались отступать.

Вскоре деревня превратилась в поле жестокой и беспощадной битвы. Эли пробиралась сквозь толпу, стараясь удержаться на ногах и уворачиваться от людей, которые в панике бросались в разные стороны. Никто не обращал на неё внимания. Каждый думал лишь о собственном спасении и о тех, кого пытался отыскать среди всеобщего безумия.

Повсюду слышались крики и стоны. Запах дыма и гари впивался в ноздри, затрудняя дыхание. Огонь уже полз по крышам домов, пожирая соломенные кровли и оставляя за собой чёрные пепельные следы. Эли зажмурилась и побежала, стараясь не смотреть по сторонам. Но внезапно кто-то врзался в неё с такой силой, что девочка потеряла равновесие и рухнула на спину.

На мгновение всё вокруг потемнело. Сознание возвращалось медленно, а тело словно отказывалось слушаться. Прежде чем она успела произнести хоть слово, чья-то рука грубо вцепилась в её волосы. Она вскрикнула от боли, пытаясь отстраниться. Холод и страх переплелись в груди, а перед глазами возникло лицо незнакомого воина. Он что-то резко произнёс на чужом языке, которого девочка никогда прежде не слышала.

Попытавшись вырваться, она брыкалась, кричала и царапала нападавшего, но его сила многократно превосходила её собственную. Воин без труда закинул девочку себе на плечо и направился к кораблям. Страх окончательно парализовал её. Слезы текли по щекам, пока Эли отчаянно звала на помощь.

— Агнес! Демиян! Помогите! Кто-нибудь, пожалуйста!

Но её голос тонул в грохоте сражения. Она видела лица — испуганные, окровавленные, незнакомые. Не могла понять, есть ли среди них кто-то из тех, кого она знала. Всё смешалось в вихре огня и дыма. Крики и звуки битвы слились в один оглушительный гул, словно весь мир рушился вокруг неё.

Эли пыталась цепляться за сознание, за жизнь, за последнюю надежду на спасение. Но силы постепенно покидали её. И вдруг всё словно отдалилось.

Шум сражения остался где-то позади, приглушённый и далёкий. Мир сузился до одного ощущения, её собственного тела на плече чужеземца, до его тяжёлых шагов и боли, пронзающей кожу там, где он удерживал её. Она больше не понимала, куда её несут. Страх и холод смешались, оставляя её на границе между отчаянием и неизвестностью. Воин уносил её всё дальше от дома, от знакомых улиц, от единственного мира, который она когда-либо знала. Надежда таяла с каждым шагом.

Девочка закрыла глаза. Последними мыслями были дом, сестра и Демиян.

А дальше — только тьма.

Глава 3

Ров Демиан

Этот день должен был стать особенным, думал я. И он стал, ведь этот день я не забуду никогда. Я слышал крики - в них сквозила боль. Слышал звон мечей. Стоящий поодаль священник вздрогнул, шепча про себя молитву, пытался успокоить людей, что пришли в этот день помолиться.

Резко сорвавшись с места, я выбежал из церкви. Снаружи царил хаос, меня передёрнуло. Это было нападение. Один из этих ублюдков схватил женщину, поодаль плакал ребёнок, мужчины брали в руки всё, чем можно защититься. Недолго думая, я поднял с земли меч. Он оказался тяжелее, чем я помнил. Или это руки стали ватными от адреналина.

Первый ублюдок выскочил из тумана прямо на меня. Я даже не подумал - тело само шагнуло в сторону, клинок пошёл вверх. Лязг. Его удар скользнул по моему лезвию, я толкнул его плечом, и он отлетел в грязь. Второй замах - и я почувствовал, как меч вошёл во что-то мягкое. Не смотрел. Просто выдернул и пошёл дальше.

Крики. Везде крики. Кто-то схватил меня за руку, я развернулся, занося меч, и замер. Это был мальчишка. Лет десять, не больше. Он смотрел на меня белыми от ужаса глазами и что-то шептал. Я подтолкнул его в сторону церкви, крикнул, чтобы бежал туда. Он не услышал - страх сковал его. Подняв его на руки, я быстро занёс его внутрь. Сейчас там гораздо безопаснее.

Дым ел глаза. Я рубил, толкал, падал и поднимался. В ушах стоял гул, как будто я оглох. И где-то на краю сознания билась одна мысль, которую я гнал от себя, потому что если я её впущу - я сойду с ума.

Агнес.

Она должна была быть здесь. Она шла в церковь. Она шла ко мне. Я обернулся. Церковь ещё стояла - почерневшая, но целая. Значит, она не успела дойти, она где-то там. В этом аду.

Я побежал.

Не помню, как перепрыгнул через тело. Как увернулся от копья, которое просвистело у виска. Как отбросил кого-то в сторону. Всё исчезло. Осталась только одна дорога - через площадь, мимо горящего рынка, к дому на краю деревни. К нашему дому.

Я знал каждую трещину на этой дороге и каждый камень. Мы ходили по ней сотни раз. Я вёл Агнес под руку, когда стемнело. Я нёс Эли на спине, когда она засыпала по пути. Эта дорога была моей жизнью. Сейчас она была в огне.

Я бежал. Лёгкие горели. Ноги вязли в мокрой от дождя земле, но я не чувствовал. Перед глазами стояло только её лицо: как она улыбалась, когда я сказал, что мы поженимся. Как она прошептала «я люблю тебя» в самое ухо, чтобы никто не слышал.

Я не успел.

Я увидел её слишком поздно.

Она стояла у калитки. Мокрое свадебное платье прилипло к телу, волосы разметались. Она смотрела не на меня. Она смотрела куда-то в сторону моря, и в её глазах был такой ужас, что у меня остановилось сердце.

А потом вдруг из ниоткуда вынырнула тень.

Я крикнул. Не помню, что именно. Рванув вперёд, я был так близко....

Клинок вошёл ей в грудь.

Мир на секунду остановился, всё замерло. Нет, только не это. Всё не должно было закончиться так.

- Агнес! - прокричал я.

Она вздрогнула. Медленно, очень медленно обернулась. И наши взгляды встретились. В её глазах не было страха. Только сожаление. И что-то ещё. Что-то, что она хотела сказать, но не успела.

Я действовал на автомате. Оттолкнув этого ублюдка, я вонзил в него меч, потом ещё раз, пока хрипя он не свалился на землю. Сейчас имела значение только Агнес. Подхватив её на руки, я осел на землю вместе с ней. Она дрожала. Казалось, я чувствовал всю её боль на себе. Я хотел забрать эту боль.

- Не закрывай глаза, только не закрывай. Всё будет хорошо.

Закрыв её собой от дождя, я убирал мокрые волосы с её лица. Она смотрела на меня. В её взгляде сквозила боль и сожаление. Пересилив себя, она произнесла:

- Демиан... мне жаль... пожалуйста... позаботься об Эли... я люблю тебя...

Её глаза закрылись, а мой мир рухнул.

Глава 4

POV Эли

Королевство Сариа. 8 лет спустя.

За окном шёл дождь. Настолько сильный, что за стеклом почти ничего не было видно. Тучи сгустились над замком, закрывая собой всё небо, и казалось, ничто сегодня не намекало на хороший день.

Ненавижу дождь.

Эта погода всегда выводила меня из себя.

Сидя на подоконнике, я поджала ноги к себе и нервно теребила край платья, пытаюсь сосредоточиться на книге, лежавшей у меня на коленях. Мне нравилось читать романы. Они помогали отвлечься от плохих мыслей, спрятаться хотя бы ненадолго в чужой истории, где всё было гораздо проще.

Обычно в такую погоду я совсем не выходила из замка. Дождь в Сарии шёл нечасто, но этих редких моментов вполне хватало, чтобы испортить мне настроение и привести в уныние. Я перевернула страницу, но прочитать следующую строчку так и не успела. В дверь резко постучали. Вырвавшись из своих мыслей, я повернула голову. Не дожидаясь ответа, дверь открылась, и в комнату влетела Лия.

Что ж, такие выходки меня нисколько не удивляли. Лия всегда была нетерпеливой и очень активной девушкой. Она была красивой брюнеткой со смуглой кожей и большими карими глазами, которые придавали ей вид оленёнка. Казалось, она вообще не умела входить в комнату спокойно. Если Лия куда-то спешила, то непременно влетала туда так, будто за ней гналась целая армия.

Сейчас она выглядела именно так.

- Эли, ты представляешь, что произошло?! Весь замок стоит на ушах от этой новости! - почти подпрыгивая, воскликнула она.

Я закрыла книгу и отложила её в сторону.

- Что случилось? Неужели Доминик опять натворил что-то, и королева не выдержала и дала ему подзатыльник перед всеми? - усмехнулась я.

- Нет, что ты, - усмехнулась она. - Хотя я не удивлюсь, если так и произойдёт. Терпение королевы уже на пределе. Я видела, как у неё чуть ли не пар из ушей шёл, когда он на званом ужине решил дать подножку Лиане, а вместо этого все увидели эпичное падение графини Ориден.

Я не сдержала улыбки.

Да, юный принц отличался своим нравом и харизмой. Ему было уже четырнадцать, и король с королевой делали всё возможное, чтобы вразумить своё неугомонное дитя. Но он раз за разом умудрялся придумывать что-то новое. В особенности он любил издеваться над принцессой Лианой. Почти каждый день она страдала от его нескончаемых шалостей.

Но что поделать? Братская любовь, она такая...

- Да, это действительно было смешно, - улыбнулась я, вспоминая тот день. - Только ближе к ночи, возвращаясь к себе, я чуть не померла от страха, когда увидела юного принца в своей комнате. Он прятался от матери, которая искала его по всему замку, и просил не выдавать его. Мне было почти жаль его.

Лия рассмеялась, прикрыв рот ладонью.

Я тоже улыбнулась, вспоминая испуганное лицо Доминика, когда он, несмотря на всю свою браваду, понял, что королева действительно разозлилась.

В замке редко бывало по-настоящему тихо.

За восемь лет я привыкла к этому месту настолько, что иногда мне казалось, будто я провела здесь всю жизнь. Я привыкла к шумным коридорам, к бесконечным приказам слуг, к стуку каблуков по мраморному полу и даже к крикам Доминика, которые время от времени раздавались где-нибудь в другом крыле.

Сдерживая смех, Лия вдруг поменялась в лице и воскликнула:

- Точно! Я совсем забыла! Лиана зовёт тебя. Ей нужна помощь с платьем. Пойдём скорее, ты как раз узнаешь новость.

Я нахмурилась.

- С платьем? А что случилось?

Но Лия уже схватила меня за руку.

- Потом расскажу!

Потянув меня за собой, мы с Лией отправились в покои принцессы.

Коридоры сегодня казались непривычно пустыми. Возможно, из-за дождя все предпочли остаться в своих комнатах. За высокими окнами непрерывно стучали капли, а серый свет делал замок каким-то особенно мрачным.

Мы почти дошли до покоев Лианы, когда услышали голоса. Не успев даже зайти внутрь, мы остановились. Там был шум. Лиана громко спорила с королевой, и её голос срывался от волнения.

Мы с Лией переглянулись.

Спорить с королевой Лиана осмеливалась нечасто.

Через несколько мгновений дверь открылась, и королева вышла из комнаты. На её лице застыло то самое выражение, которое я уже успела хорошо узнать за годы службы при дворе. Она была явно недовольна. Не сказав нам ни слова, королева прошла мимо. Как только дверь за ней захлопнулась, мы зашли внутрь. Вокруг царил хаос.

Куча платьев была разбросана по всей комнате. Некоторые лежали на кровати, другие валялись прямо на полу. Ленты и украшения были разбросаны по столу. Лиана стояла посреди комнаты взъерошенная. Её длинные светлые волосы металась каждый раз, когда она поворачивалась. Переступая с платья на платье, она ходила туда-сюда, явно чем-то разозлённая.

- Принцесса, - произнесла я. - Всё в порядке?

Лиана резко остановилась.

- Нет, Эли, не в порядке. А когда у нас всё было в порядке? У меня уж точно нет! - воскликнула она огорчённо.

Переглянувшись с Лией непонимающим взглядом, я повернулась к принцессе.

Подойдя к ней, я положила руку ей на плечо и остановила её нервную ходьбу из стороны в сторону.

- Давай присядем, - сказала я мягко.

Она тяжело вздохнула, но всё-таки позволила мне усадить её в кресло. Я села рядом.

- Расскажи, что случилось? Что тебя так разозлило? - тихо спросила я, беря её за руку.

Лиана опустила взгляд.

Ещё несколько секунд она молчала, будто пыталась подобрать слова. На её лице постепенно проступила растерянность, а злость сменилась обидой. Хоть Лиана и была на пару лет младше меня, у меня всегда было желание позаботиться о ней. И не только потому, что я была её служанкой. Я видела в ней ранимую душу, которая нуждалась в искренности. Наверное, поэтому за годы службы в замке я стала для неё той, кому она могла довериться.

Мы прошли вместе через многое. Я видела её слёзы, её первые ссоры с родителями, её радость, когда ей впервые разрешили самостоятельно выбрать платье для бала. Видела, как она злилась на Доминика, а через несколько часов уже смеялась вместе с ним. И сейчас я видела перед собой не принцессу, а просто испуганную девушку.

- Они уже всё решили за меня, понимаешь? - наконец произнесла она. - Что мне есть, что носить, за кого выходить!

Я нахмурилась.

- Что ты имеешь в виду? - спросила я, не понимая, куда она клонит.

Лиана подняла на меня глаза.

- Король Гардемира и мой отец подписали мирное соглашение, условием которого является брак!

Она судорожно вдохнула.

- Они хотят выдать меня за него...

Голос её дрогнул.

На секунду я замерла.

Мне было непривычно слышать о своей родине. Гардемир. Одно лишь название заставило что-то внутри меня болезненно сжаться. Я давно научилась не показывать этого. Восемь лет, достаточно долгий срок, чтобы научиться жить с прошлым, не позволяя ему постоянно напоминать о себе. Но, как оказалось, иногда хватало одного слова.

Прошло почти 8 лет...

Я отвела взгляд, делая вид, что поправляю складку на платье.

- А я... а я даже ни разу не видела его! Вдруг он старый или уродливый, - продолжила Лиана, накручивая себя ещё больше.

Я снова посмотрела на неё.

Её беспокойство показалось мне почти забавным. В конце концов, она ещё даже не знала человека, за которого её собирались выдать.

Прикрыв глаза и взяв себя в руки, я произнесла:

- Лиана, тебе нужно успокоиться. Уверена, ещё ничего не решено. И к тому же, насколько я знаю, Рес сел на трон совсем недавно, после смерти отца, поэтому, скорее всего, он не такой уж и старый, - успокоила я её.

Лиана немного задумалась.

Её плечи постепенно расслабились.

- Да... Ты права. Не стоит накручивать себя. Ещё ничего не известно...

Я кивнула.

Но сама почему-то не могла избавиться от странного чувства.

Глава 5

На следующий день я проснулась от шума за дверью. То и дело слышались торопливые шаги и приглушённые голоса. Для такой суеты было довольно рано, что наводило на мысль: сегодня должно произойти что-то важное. Полностью проснувшись, я начала приводить себя в порядок. Надев красивое голубое платье с небольшим вырезом на груди и лёгким шлейфом, спадающим до пола, я посмотрела в зеркало оценивающим взглядом.

Хоть я и прислуживала принцессе, за годы, проведённые здесь, могла позволить себе подобные наряды. К тому же, находясь рядом с королевской семьёй, я должна была выглядеть презентабельно. Присев, я начала расчёсывать волосы. Они доходили почти до поясницы и постоянно вились мягкими волнами. Посмотрев на своё отражение, я невольно задержала взгляд на голубых глазах, так ярко выделявшихся на фоне светлой кожи. Мне уже двадцать лет, за все это время я сильно изменилась. Интересно что бы подумала Агнес увидев меня сейчас? Узнала бы она меня?

Мысли снова унесли меня в далёкое прошлое - туда, где на меня смотрела пара таких же голубых глаз. Моя любимая Агнес. Очень много лет я задавалась вопросом, что же с ней стало.

Где она сейчас? Искала ли она меня? Жива ли?..

Этот вопрос тяжёлым грузом лежал на мне уже много лет. И Демиан. В моих воспоминаниях он остался грозным воином, взгляд которого смягчался лишь в присутствии Агнес и меня. Что с ним стало? Почему-то я была уверена, что с ним всё хорошо. Возможно, они с Агнес всё-таки смогли пожениться. Я очень хотела, чтобы так оно и было. Только вот вместе с этой мыслью внутри появлялся неприятный привкус горечи. Я плохо помнила Демиана. Постепенно его внешность стиралась из моей памяти, как бы я ни старалась её восстановить. Остался лишь один образ - взгляд его карих глаз. Я отвернулась от зеркала и подошла к небольшому столику у окна.

Со временем я открыла для себя любовь к рисованию. Мне нравилось запечатлевать на пергаменте птиц, цветы, а иногда - людей. Когда принцесса узнала о моём небольшом хобби, она попросила меня нарисовать её, предоставив огромный холст. Что ж, кто я такая, чтобы отказывать её высочеству? Портрет получился замечательным. Я не считала себя талантливой, но принцессе он очень понравился, и она повесила его в своей комнате.

Перебирая листы, я отложила их в сторону. Затем отодвинула полку в столе и достала несколько спрятанных под стопкой пергаментов листов. Сердце болезненно сжалось. Проведя ладонью по пергаменту, я стряхнула с него пыль. На рисунке была изображена Агнес.

Её вечно озорной блеск в глазах, мягкая улыбка...

Я много раз рисовала её, боясь однажды забыть. На следующем листе был изображён Демиан. Я много часов просидела над этим рисунком, пытаюсь восстановить его давно забытые черты. Возможно, когда-нибудь, подумала я, судьба снова сведёт нас всех вместе. И тогда мы забудем тот ужасный день, который разлучил нас.

Вдруг кто-то резко постучал в дверь. Точнее, не постучал - настойчиво начал ломиться. Убрав рисунки обратно, я подошла к двери. Не успела я даже приоткрыть её, как Доминик резко распахнул дверь и вбежал в комнату.

Вот ведь негодник.

- Что это ещё за проделки?

- Закрой дверь! Закрой дверь! - воскликнул он.

Не выдержав, Доминик сам подбежал к двери, захлопнул её и, прислонившись к ней спиной, тяжело задышал.

Я скрестила руки на груди.

- Хорошо. Что у нас на этот раз? Что, даже утром тебе трудно воздержаться от поисков приключений?

- Милая Эли, они сами меня находят. К тому же не тебе меня отчитывать. Ты сама часто находишь приключения, поэтому-то мы и дружим.

- То, что мы один раз украли с кухни дюжину пирожков, ещё ничего не говорит о моей тяге к приключениям.

- Да, но потом мы весь день выслушивали от Марты о том, что послу пришлось отправиться домой без гостинцев, - выгнув бровь, ухмыльнулся мальчишка.

- Это было всего один раз! К тому же послу явно следовало привести себя в форму. Он еле пролезал в проход.

- А что насчёт того случая...

- Так, стоп, - перебила я его. - Давай перейдём к тому, что мне действительно интересно. Что ваше высочество делает у меня в комнате в такую рань?

- Дай-ка подумать... А, точно. Моя недалёкая сестрица сходит с ума.

Я нахмурилась.

- Что это значит? Расскажи мне.

[13.10.2026 16:13] Karine: - Сегодня подтвердились новости о том, что Лиана выходит замуж за короля Гардемира. Я лишь хотел её поддержать, честное слово. Что такого, если её мужем будет старый или толстый король? Везде есть свои плюсы...

- Ох, Доминик, твоя поддержка - это что-то, - досадливо протянула я.

Открыв дверь, я вышла из комнаты и быстрым шагом направилась напрямик к принцессе.

Она нуждалась в поддержке.

Особенно после Доминика.

- Передай ей, что я просто хотел её поддержать! - крикнул он мне вслед.

Да уж.

Поддержал.

Зайдя в покои принцессы, я обнаружила не только её, но и королеву Тарию. Отвесив поклон, я выпрямилась. Королева обернулась и прошла по мне оценивающим взглядом, после чего вновь повернулась к Лиане. Приподняв её за подбородок, она произнесла:

- Веди себя подобно принцессе, Лиана. Не стоит предавать моё доверие. Ты отправляешься в могущественное королевство, чтобы стать их королевой и продолжить нашу великую династию, - величественно произнесла она.

- Да, матушка, - смиренно ответила Лиана, словно больше не видела выхода из этой ситуации.

Значит, всё уже решено.

Мне было искренне жаль Лиану. Королева Тария была властной и могущественной женщиной, которая всегда отдавала предпочтение собственной выгоде, даже если ради этого приходилось жертвовать счастьем дочери. Будь я на месте Лианы, давно бы уже сбежала из этой тюрьмы.

Одна мысль о том, что кто-то снова попытается ограничить мою свободу, приводила меня в ужас. Я слишком хорошо знала, что значит жить по чужой воле, и больше никому не позволю лишиться меня свободы.

Снова повернувшись ко мне, королева произнесла:

- Эли, следуй за мной.

Я бросила на Лиану сочувствующий взгляд и вышла вслед за королевой.

Мы направились в залу. Оказавшись внутри, Тария остановилась и повернулась ко мне. Несколько секунд она молча изучала моё лицо, словно решая, с чего начать разговор, а затем произнесла:

- Эли, ты тоже отправишься вместе с Лианой. Оберегай её и помоги ей заручиться поддержкой совета и лордов.

На мгновение я растерянно замерла, не сразу поверив услышанному. От одной мысли о том, что мне предстоит вновь увидеть места, хранящие столько воспоминаний, внутри что-то болезненно сжалось. Я постаралась скрыть удивление, не желая давать королеве повод задавать лишние вопросы.

- Конечно, ваше величество. Вот только чем я смогу помочь принцессе в этом деле? - непонимающе спросила я.

- Ты будешь её тенью и правой рукой. То, чего не сможет услышать она, услышишь ты. То, чего она не заметит, увидишь ты. Будь её глазами и ушами.

- Я... поняла, ваше величество.

- Мне нужно, чтобы Лиана завоевала расположение не только короля, но и его совета, в особенности главнокомандующего. До меня дошли слухи, что он довольно близок с королём и имеет влияние не только при дворе, но и среди народа.

Я почувствовала, как внутри нарастает напряжение. В словах королевы явно скрывалось нечто большее, и мне оставалось лишь ждать, когда она наконец перейдёт к сути. Почему-то мне казалось, что её следующие слова могут изменить всё.

Что ж, так оно и было.

- Я не понимаю, к чему вы клоните. Вы хотите, чтобы я что-то сделала? - нервно спросила я.

- Да, хочу.

Подойдя ко мне, королева коснулась моего подбородка двумя пальцами, заставляя взглянуть ей в глаза.

- Эли, ты молода и красива, а мужчины... Они падки на такое. Мне нужно, чтобы ты завоевала доверие главнокомандующего. Чтобы ты заинтересовала его настолько, что он начал думать о тебе.

Я непонимающе уставилась на неё, чувствуя, как внутри всё неприятно сжалось.

Неужели она хочет, чтобы я...?

- Я не прошу тебя делить с ним постель или становиться его любовницей... Пока, - словно прочитав мои мысли, произнесла Тария. - Просто заинтересуй его. Втерись в доверие.

Я едва сдержала желание отступить. Королева говорила так, словно предлагала мне выполнить нечто совершенно обыденное, нечто, о чём не стоило даже задумываться. Будто мои чувства, желания и собственное достоинство не имели никакого значения.

- Ты прекрасно знаешь, что я сделаю всё, чтобы Лиана чувствовала себя в безопасности. А имея такого союзника, она сможет укрепить своё положение при дворе, - медленно произнесла Тария, словно прекрасно зная, на что именно нужно давить. - Я много лет знаю тебя, Эли. Я помню тот самый день, когда тебя принесли во дворец ребёнком. Пора показать, на что ты готова пойти ради Лианы.

Она была права.

За все эти годы Лиана стала мне дорога. Мы прошли через многое, и я не могла просто отвернуться от неё, когда она нуждалась во мне. Королева прекрасно это знала и беззастенчиво пользовалась моей привязанностью.

Но разве у меня был выбор?

За всё время, проведённое при дворе, я усвоила один важный урок: если на тебя нападают, начинай борьбу первой. Я бы с удовольствием воспользовалась этим советом и сейчас, не будь передо мной королевы. Власть - вот что давало человеку право распоряжаться чужими жизнями, и Тария пользовалась ею безупречно.

Я глубоко вдохнула, стараясь унять раздражение. Спорить с ней было бесполезно. По крайней мере, сейчас.

- Я поняла вас и сделаю всё, что потребуется. Не сомневайтесь в моей способности защитить Лиану. Но, при всём моём уважении, я никогда не стану делить с ним постель и не позволю называть себя его любовницей. Это моё единственное условие, ваше величество, - ровно произнесла я, глядя ей прямо в глаза.

Я понимала, что перехожу опасную черту. Тария не привыкла, чтобы ей ставили условия, особенно те, кто находится в её власти. Но если она действительно хотела, чтобы я выполнила её поручение, ей придётся считаться с моими словами. Несколько секунд королева молчала, сверля меня взглядом. Я почти физически ощущала её раздражение. Она злилась на то, что я посмела перечить ей, и, судя по выражению её лица, с большим удовольствием напомнила бы мне о моём положении.

Как легко было задеть её уязвлённое самолюбие. Однако, видимо, что-то решив для себя, Тария постепенно сменила мрачное выражение лица на более миролюбивое.

- Хорошо, Эли. Я пойду тебе навстречу... - произнесла она. - Я буду ждать от тебя писем. Рассказывай мне обо всём, что будет происходить при дворе.

Она подошла ближе и, слегка наклонившись ко мне, тихо добавила:

- Но не забывай о верности. Не забывай, что мы для тебя сделали.

Я выдержала её взгляд.

- Не забуду, - почти холодно ответила я.

И всё же, покидая залу, я не могла отделаться от мысли, что Тария только что загнала меня в ловушку, из которой мне ещё предстояло найти выход.

Глава 6

Дорога в Гардемир заняла почти четыре дня. Четыре бесконечных дня томления в карете. Погода стояла довольно прохладная, но чем ближе мы подъезжали к Гардемиру, тем теплее становилось. Насколько я себя помнила, здесь всегда было теплее, чем в королевстве, где я выросла.

Я с предвкушением ждала момента, когда наконец ступлю на родную землю. Проезжая мимо небольших улочек, я жадно всматривалась в окрестности, словно это могло помочь мне воскресить в памяти все те счастливые мгновения, которые когда-то провела здесь. Я пыталась узнать знакомые места, всматривалась в лица прохожих, задерживала взгляд на домах, мимо которых проезжала наша карета. Мне хотелось найти хоть что-то, что напонило бы мне о прежней жизни.

Но время не стояло на месте. Да и я сама давно перестала быть той девочкой, которая когда-то покинула эти земли.

- Ты ведь родилась здесь, не так ли? - спросила Лиана, облокотившись на сиденье и с интересом наблюдая за окном.

- Да, Гардемир был моим домом, - с лёгкой грустью ответила я. - И скоро это место станет твоим домом.

- Что с тобой? Ты больше не считаешь это место своим домом? - заинтересованно спросила она.

Я отвела взгляд от окна и посмотрела на неё. На мгновение мне захотелось солгать, улыбнуться и сказать, что всё в порядке. Но зачем? Лиана знала меня слишком хорошо, чтобы поверить в подобную ложь.

Печально улыбнувшись, я ответила:

- Дом - это не место, где ты родился. Это люди. Твоя семья, твои друзья. Там, где они, и находится твой дом. Раньше здесь были люди, благодаря которым я чувствовала себя дома. Теперь же остались только воспоминания.

На последних словах мой голос невольно стал тише.

Я снова посмотрела в окно. Странное чувство охватило меня: я так долго мечтала вернуться, но теперь, когда до этого оставались считанные минуты, не знала, чего именно жду. Возможно, мне хотелось верить, что вместе с возвращением в Гардемир я смогу хотя бы на мгновение почувствовать себя прежней.

Но некоторые вещи невозможно вернуть, сколько бы ни хотелось.

- Мне жаль, что тебе пришлось пережить всё это, - тихо произнесла Лиана, накрыв мою руку своей. - Ты сильная, Эли. Хотела бы и я быть такой.

Я посмотрела на неё и на мгновение забыла о собственных переживаниях. Лиана тоже боялась того, что ждало её впереди. Её отправляли в чужое королевство, где ей предстояло стать женой незнакомого мужчины и научиться жить среди людей, которые могли вовсе не принять её. А я позволила себе забыть, что она нуждается во мне не меньше, чем я когда-то нуждалась в тех, кто был рядом.

- Ну всё, больше никакой грусти, - наконец произнесла я, натянув на лицо улыбку. - Ты сильная, Лиана. Не каждый бы осмелился на этот шаг. И я уверена, что всё будет прекрасно. Возможно, Гардемир станет для тебя тем самым домом.

Лиана печально улыбнулась, но ничего не ответила.

Я знала, что мои слова не могли развеять её тревогу. Да и сама я не имела ни малейшего представления о том, что ждёт нас впереди. Впереди нас было целое королевство, незнакомый двор и люди, которым предстояло решить, кем мы станем в их глазах. Я вновь повернулась к окну, наблюдая за проплывающими мимо улицами.

Больше никто из нас не проронил ни слова.

Карета остановилась посреди огромного двора. Выглянув в окно, я поняла, что нас уже ждали. Целая свита стояла неподалёку, перешёптываясь друг с другом и заинтересованно поглядывая в нашу сторону. Казалось, каждый из присутствующих пытался разглядеть нас получше, словно мы были невиданной диковинкой.

Отдёрнув шторку, я скрылась от стольких любопытных взглядов и повернулась к принцессе. Лиана нервно теребила ткань платья, не отрывая взгляда от собственных рук. Как бы там ни было, пришло время показаться всем. Накрыв её руку своей, я слегка сжала её в поддерживающем жесте. Лиана подняла на меня глаза, поджала губы и обречённо посмотрела в сторону выхода.

- Эй, выдохни. Что бы ни случилось, держи голову прямо и покажи им, что с тобой стоит считаться, - успокаивающе произнесла я.

- Легко тебе говорить, - пробормотала она.

- А ты попробуй. Вдруг понравится?

Лиана слабо улыбнулась и кивнула. Через мгновение она собралась с духом и вышла из кареты. Я выдохнула, мысленно пожелала ей удачи и последовала за ней.

Перед нами стоял король Рэс. Должна признать, он был довольно симпатичен: высокий, хорошо сложенный мужчина с приятными чертами лица. Впрочем, сейчас меня куда больше интересовал замок, возвышавшийся за его спиной. Медленно подойдя к королю, мы отвесили положенный поклон. Дальше я почти не слушала, о чём он говорил, устремив взгляд на величественное здание. Я словно перенеслась в другое время, забыв о людях вокруг и о том, зачем вообще сюда приехала.

Замок был прекрасен. Высокие башни, каменные стены, устремлённые к небу шпили, всё выглядело так, словно сошло со страниц сказки.

"- Когда я вырасту, то стану принцессой и буду жить в замке! Все принцессы живут в замках, - заявила я, глядя на прекрасный дворец, который открывался передо мной.

- Тебе необязательно жить в замке, чтобы быть принцессой, Эли. Точнее, принцесса Элисия, - с улыбкой поправила меня Агнес.

- Но я хочу жить именно здесь!

- Ну, тогда тебе придётся найти принца, который согласится поселить тебя в своём замке.

- А если я сама стану королевой?

Агнес рассмеялась, а я обиженно надула губы, решив, что однажды непременно докажу ей, что была права."

Воспоминание вызвало у меня невольную улыбку. Как же давно это было. Тогда мне казалось, что впереди целая жизнь, полная приключений, что однажды все мои мечты непременно сбудутся. Я ещё не знала, сколько всего мне предстоит пережить и как сильно изменится моя жизнь.

Вдруг я почувствовала боль в руке.

- Ай! - вырвалось у меня.

Мелиса, ещё одна служанка принцессы Лианы, ущипнула меня, возвращая из воспоминаний в реальность. Искося взглянув на неё, я встретила с недовольным взглядом. Я уже собиралась высказать всё, что думаю о её методах привлечения внимания, как перед нами появилась женщина средних лет. Седина обрамляла её лицо, а волосы были собраны в строгую причёску. Она держалась прямо, и в её осанке чувствовалась такая уверенность, что я невольно выпрямилась и сама.

Женщина внимательно осмотрела нас с головы до ног, словно уже составляла список наших недостатков.

- Меня зовут Виктория. Я управляю замком и отвечаю за порядок. С этого момента вы находитесь под моим присмотром. В ваши обязанности входит забота о принцессе, как и прежде. Сейчас я покажу вам ваши спальни.

Произнеся это, она развернулась и направилась к замку, даже не проверив, последовали ли мы за ней.

Мы поспешили следом.

Не хватало ещё надзирательницы, которая одним своим видом давала понять, что в любой момент может превратиться в наш самый страшный кошмар. Судя по всему, здесь не принято задавать лишних вопросов или проявлять инициативу без разрешения. Что ж, замечательное начало. Нас привели в небольшую комнату, где было всё необходимое. У стены стояли две кровати, напротив находилось окно с довольно потрясающим видом на двор, а сбоку располагался небольшой туалетный столик. Мебель была простой, но добротной, а в комнате царил приятный уют. Я огляделась и осталась довольна. После нескольких дней в карете собственная кровать казалась настоящей роскошью.

Чего нельзя было сказать о Мелисе. Она рассматривала комнату с таким выражением лица, словно её поселили в конюшне, а не в королевском замке. Судя по всему, она уже собиралась высказать своё недовольство, но одного взгляда Виктории оказалось достаточно, чтобы заставить её передумать.

Кажется, я начинаю любить эту женщину.

- Через три дня в замке состоится торжество в честь прибытия принцессы Лианы. На празднике будут присутствовать весьма важные гости. Принцессу представят как официальную невесту Его Величества. Вам предстоит немало работы, поэтому советую хорошо отдохнуть после дороги и быть готовыми к выполнению своих обязанностей, - холодно произнесла Виктория.

- Разумеется, - ответила я, стараясь выглядеть как можно приветливее.

Виктория задержала на мне взгляд, словно пыталась понять, насколько искренним был мой ответ, после чего кивнула и вышла из комнаты. Дверь закрылась, и я наконец позволила себе облегчённо выдохнуть.

- Ну, по крайней мере, у нас есть три дня, чтобы освоиться, - заметила я, опускаясь на кровать.

Откинувшись на подушку, я прикрыла глаза и улыбнулась. Я действительно очень устала с дороги, и возможность немного отдохнуть казалась мне прекрасной идеей. Пока что всё шло даже лучше, чем я ожидала.

- Я бы не советовала так радоваться раньше времени, - раздался голос Мелисы. - Виктория не похожа на человека, который спускает другим что-либо с рук. Тебе здесь будет непросто с твоим-то свободолюбивым характером.

Я приоткрыла один глаз и посмотрела на неё. Мелиса как раз рассматривала одежду, оставленную на кровати, с таким выражением лица, словно та была лично ответственна за все её несчастья.

- Побольше оптимизма, Мелиса, поменьше злости. Уже представляю, как непросто тебе придётся здесь с таким характером, - невозмутимо произнесла я, повернувшись на бок и оперевшись на локоть.

Мелиса фыркнула и закатила глаза.

Мы знали друг друга много лет, но это вовсе не делало нас подругами. Когда я впервые появилась в замке, испуганным и зажатым ребёнком, она никогда не упускала возможности поиздеваться надо мной и напомнить о моём месте.

Мелиса была внебрачной дочерью довольно влиятельного лорда, который, по всей видимости, решил как можно скорее избавиться от последствий собственного предательства и

отправил её служить принцессе. Так она оказалась при дворе, где должна была вести себя подобающе и быть благодарной за предоставленную возможность.

Как бы там ни было, ей никогда не нравились наши с Лианой тёплые, почти дружеские отношения. И она делала всё возможное, чтобы не позволить мне спокойно существовать рядом с принцессой. Поначалу её слова задевали меня. Я старалась не показывать этого, но тогда мне было гораздо труднее сохранять невозмутимость. Со временем, однако, я привыкла к её нападкам и научилась отвечать на них спокойствием. По крайней мере, внешне. Жизненный опыт, так сказать. К моему большому удовольствию, это раздражало Мелису куда сильнее любых слов.

Проснувшись я глубокой ночью. В комнате было тихо, Мелиса спала на соседней кровати, а за окном царила непроглядная темнота. Некоторое время я лежала, глядя в потолок, но сон больше не приходил.

В конце концов мне захотелось прогуляться и немного изучить замок. Кто знает, когда ещё у меня появится такая возможность? Через три дня начнётся торжество, после которого нам с Лианой, вероятно, не дадут спокойно вздохнуть.

Накинув на себя лёгкий халат с длинными рукавами, я подвязала его поясом и тихонько вышла из комнаты. Тьма и тишина встретили меня за дверью. Единственным источником света были факелы, закреплённые на стенах. Их пламя мерно колыхалось, отбрасывая на каменный пол причудливые тени. Где-то в глубине замка послышался едва различимый скрип, но вскоре всё снова стихло.

Я осторожно двинулась вперёд.

Замок оказался гораздо больше, чем я представляла. Длинные коридоры сменялись просторными залами, стены украшали гобелены с изображениями битв, охоты и каких-то давно забытых событий. На некоторых были вышиты гербы, на других - незнакомые мне люди в роскошных одеждах. Я останавливалась возле каждого, пытаясь рассмотреть детали, и постепенно забывала, что вообще-то вышла сюда посреди ночи, когда все благоразумные люди давно спят.

В какой-то момент я даже закружилась посреди коридора, раскинув руки, и представила себя принцессой, вышедшей из сказки. Если бы Мелиса увидела меня сейчас, она бы, наверное, решила, что я окончательно лишилась рассудка. Эта мысль заставила меня тихо рассмеяться. И именно в этот момент я врезалась во что-то твёрдое.

Вернее, в кого-то.

От неожиданности я отступила, потеряла равновесие и уже приготовилась к позорному падению на каменный пол, когда чьи-то сильные руки обхватили меня за талию, удерживая на месте. На мгновение я замерла.

Мужчина прижал меня к себе, не позволяя упасть, и я оказалась так близко к нему, что невольно затаила дыхание. Я медленно подняла голову и встретилась с пронзительным взглядом карих глаз. Незнакомец смотрел на меня с таким выражением, словно пытался понять, откуда посреди ночи в коридоре взялась девушка, которая едва не сбила его с ног. Я бы и сама с удовольствием задала себе этот вопрос.

В коридоре было довольно темно. Видимо, в этой части замка факелы зажигали не так часто, поскольку здесь почти никто не ходил. Я не могла толком разглядеть лицо мужчины, лишь различала очертания его фигуры и тёмную одежду. Зато я отчётливо чувствовала его запах. Терпкий аромат дыма и кедрового дерева окружил меня, стоило ему прижать меня к себе. Он был неожиданно приятным, глубоким, с лёгкой древесной ноткой. Я невольно вдохнула чуть глубже, прежде чем осознала, что именно делаю.

Боже мой.

Я стою в объятиях незнакомого мужчины посреди ночи и ещё умудряюсь его нюхать.

Ты явно не в себе, Эли.

Резко придя в себя, я поспешно высвободилась из его рук и отскочила на шаг, едва не споткнувшись снова. На этот раз, к счастью, мне удалось сохранить равновесие самостоятельно.

- Боже мой, простите! Я не нарочно, - быстро проговорила я, чувствуя, как к щекам приливает тепло. - Я просто гуляла и не заметила вас.

Замечательное объяснение. Особенно учитывая, что я не заметила человека, стоявшего прямо передо мной. Мужчина ничего не ответил. Он по-прежнему стоял посреди коридора, не сводя с меня взгляда. В его молчании не было ни явного раздражения, ни улыбки, ни даже обычного удивления. И почему-то именно это заставляло меня нервничать ещё сильнее.

Я отвела взгляд, собираясь поскорее скрыться за ближайшим поворотом, но вдруг снова посмотрела на него.

Эти глаза...

Они казались мне до боли знакомыми.

Я нахмурилась, пытаюсь понять, откуда могла знать этот взгляд. Может быть, мы встречались раньше? Но где? Я перебирала в памяти лица людей, которых когда-либо видела, однако ни одно из них не подходило.

Странно.

Я была почти уверена, что никогда прежде не встречала этого мужчину. И всё же что-то в его взгляде вызывало во мне необъяснимое чувство узнавания, словно память пыталась подсказать мне нечто важное, но никак не могла добраться до нужного воспоминания. Не желая окончательно опозориться, продолжая разглядывать незнакомца, я поспешно отвернулась и скрылась за поворотом. Лишь оказавшись подальше от него, я позволила себе остановиться и перевести дыхание.

Что это вообще было?

Я провела ладонью по лицу, пытаюсь унять странное волнение, и покачала головой. Надо было спать. Определённо.

Но, возвращаясь в свою комнату, я всё никак не могла выбросить из головы его взгляд.

Глава 7

Суматоха в замке началась с самого утра. В преддверии праздника слуги суеились настолько, что, казалось, перестали замечать всё вокруг, включая меня. Проходя по коридору, я направлялась к Лиане. В последнее время я сопровождала её повсюду и уже успела заметить, что грусть на её лице постепенно сменяется желанием освоиться на новом месте. Я и сама понемногу привыкала к замку. Он был определённо гораздо больше, чем дворец в Сарии, да и исследовать мне предстояло ещё немало.

Однако мысли вновь завели меня не туда.

Я вспомнила ту ночь. Не знаю, почему его запах и глаза так глубоко отпечатались в моей памяти. Я даже не знала, кто этот мужчина. К тому же тогда я сбежала так быстро, что толком не успела его рассмотреть. И всё же воспоминание о той встрече продолжало преследовать меня, возвращаясь в самые неподходящие моменты.

В тот вечер, желая выплеснуть переполнявшие меня чувства, я взяла пергамент и карандаш. Сама не понимая зачем, я попыталась изобразить незнакомца по памяти. Когда рисунок был закончен, я долго смотрела на него, а затем спрятала среди остальных работ, положив на самое дно. Возможно, так мне было проще выбросить его из головы.

Всё, Эли, хватит. Сегодня не время для подобных мыслей.

Насколько я знала, гости уже начали съезжаться в замок, а мне ещё предстояло помочь Лиане с платьем и последними приготовлениями. Как-никак, сегодня именно она была главной причиной всего этого торжества.

Спустя несколько часов я заканчивала поправлять причёску принцессы. Мелиса тем временем разглаживала складки её платья, изредка бросая на меня взгляды, когда нам приходилось тесниться, чтобы закончить свою работу.

Лиана посмотрела на себя в зеркало, и её лицо озарила искренняя улыбка.

— Спасибо вам. Это выглядит чудесно! — произнесла она, любуясь отражением.

— Проведи хорошо время, — ответила я, слегка улыбнувшись.

Мелиса, подхватив платье принцессы, поправила его в последний раз и с милой улыбкой произнесла:

— Наслаждайтесь торжеством, ваше высочество. Уверена, сегодня вы покорите всех в зале.

— А что насчёт вас? — Лиана перевела взгляд на меня. — Вы уже выбрали, в чём пойдёте?

— Не волнуйся, я что-нибудь придумаю. Времени ещё достаточно, — ответила я, хотя на самом деле даже не задумывалась о том, что надеть.

Лиана задумчиво посмотрела на меня, словно только сейчас осознала всю серьёзность моего положения, а затем решительно направилась к огромному шкафу. Распахнув дверцы, она принялась вытаскивать всё, что попадалось ей под руку.

Вскоре рядом с ней образовалась целая гора платьев.

— Выбирайте всё, что хотите! — объявила принцесса, обернувшись к нам. — Первое впечатление должно быть хорошим. Если уж они так хотят посмотреть на свою будущую королеву, то пусть заодно полюбуются и на её будущих фрейлин.

— Лиана, думаю, не стоит... — неуверенно начала я.

— Ваше высочество, это так мило! Благодарю вас! — восторженно перебила меня Мелиса, уже с нескрываемым интересом перебирая наряды.

Лиана довольно улыбнулась.

— Времени осталось не так много, так что поторопитесь!

Что ж, спорить с ней было бесполезно. Я лишь вздохнула и принялась рассматривать платья, пытаюсь отыскать среди них что-нибудь подходящее.

Спустя некоторое время я стояла перед зеркалом, с трудом узнавая собственное отражение.

На мне было платье глубокого полуночного оттенка — почти чёрное в полумраке и отливавшее тёмно-синим при свете свечей. Плотный корсет с тонкой золотистой вышивкой подчёркивал талию, а изящные узоры, словно сплетённые из старинного золота, тянулись вдоль швов и обрамляли вырез, открывавший плечи и ключицы.

Длинные рукава мягко спускались с плеч, собираясь у локтей в тяжёлые складки и завершаясь широкими манжетами, расшитыми замысловатыми орнаментами. Ткань казалась густой, благородной, почти бархатной. В этом наряде не было ни кричащей роскоши, ни нарочитой нежности. Он выглядел сдержанно, но в то же время обладал какой-то особенной притягательностью.

И мне это нравилось.

Немного подумав, я решила оставить волосы распущенными. Тёмные волны спускались почти до пояса, а передние пряди мягко обрамляли лицо и ложились на грудь. Мне было непривычно видеть себя такой. Обычно я предпочитала более простые наряды и не уделяла внешности столько внимания. Но сейчас, глядя на своё отражение, я невольно улыбнулась.

Я чувствовала себя красивой.

И, пожалуй, впервые за долгое время эта мысль придала мне уверенности. К тому времени принцесса уже отправилась в большой зал, и я поспешила следом. Мне не хотелось подводить её, особенно в такой день.

Я замерла на пороге, невольно задержав дыхание. Передо мной раскинулся огромный зал, залитый золотистым светом сотен свечей. Хрустальные люстры сверкали под высоким расписным потолком, рассыпая вокруг крошечные искры света. Мраморные колонны украшали изящные узоры, вдоль стен тянулись тяжёлые бархатные драпировки, а отполированный пол отражал силуэты проходящих мимо людей.

Но прекраснее всего были сами гости.

Посреди зала кружились пары, и я невольно залюбовалась этим зрелищем. Роскошные платья взлетали в такт музыке, обнажённые плечи мерцали в свете свечей, а драгоценности переливались при каждом движении. Мужчины в изысканных камзолах уверенно вели своих дам в танце, словно знали каждое движение задолго до того, как заиграла музыка. Повсюду слышались тихий смех, негромкие разговоры и шелест дорогих тканей. В воздухе смешивались ароматы цветов и пряных духов.

Я сделала несколько шагов вперёд, всё ещё не в силах отвести взгляд, и улыбнулась шире. Мне хотелось смеяться, танцевать, кружиться под эту музыку, забыв обо всём на свете. Хотелось хотя бы на один вечер перестать думать о том, что мне дозволено, а что нет, и просто позволить себе быть счастливой.

Я приподняла голову, чувствуя, как внутри разгорается восторг, от которого становилось почти трудно дышать. На мгновение мне показалось, что я действительно могу принадлежать этому миру. Что могу быть не просто служанкой, сопровождающей принцессу, а девушкой, которой тоже позволено мечтать.

Но вскоре я напонила себе, зачем нахожусь здесь, и принялась искать взглядом Лиану. Заметив её я остановилась, увидев, что принцесса увлечённо беседует с королём. Что ж, похоже, им действительно удалось узнать друг друга получше. Решив не мешать им, я медленно пошла вдоль зала, разглядывая гостей и украшения. Вскоре остановилась возле одной из колонн, откуда открывался прекрасный вид на танцующих.

Именно тогда я почувствовала на себе чей-то взгляд.

Повернув голову, я встретилась глазами с незнакомцем. Мужчина лет пятидесяти стоял в нескольких шагах от меня. Высокий, болезненно худой, с узкими плечами и длинными руками, которые казались ещё тоньше из-за тёмного камзола. Его лицо было вытянутым, с резко очерченными скулами, впалыми щеками и тонкими, плотно сжатыми губами. Тёмные волосы с заметной проседью были аккуратно зачёсаны назад, открывая высокий лоб.

Ни одна черта его внешности не выдавала беспечности или мягкости. Даже держался он так, будто любое движение окружающих было ниже его внимания.

Но больше всего меня насторожили его глаза. Холодные, глубоко посаженные, они смотрели на меня с такой неприязнью, словно я совершила нечто отвратительное, хотя мы даже не были знакомы. В его взгляде не было обычного любопытства, которое порой встречается у незнакомцев на подобных приёмах. Он изучал меня. Пристально, почти беспощадно, словно искал на моём лице подтверждение какой-то мысли, уже возникшей в его голове.

Я нахмурилась и невольно выпрямила спину.

Мужчина тем временем медленно двинулся ко мне. Он не спешил и не отводил взгляда, и с каждым шагом мне всё сильнее хотелось понять, что ему от меня нужно.

— Вы, должно быть, новая гостья, — произнёс он, остановившись напротив.

Его голос оказался сухим и негромким, с едва заметной хрипотцой. В нём не слышалось ни приветливости, ни желания завязать беседу. Скорее это напоминало допрос, которому придали видимость светской любезности.

— Да, милорд. Я сопровождаю принцессу Лиану, — осторожно ответила я.

Он слегка склонил голову, продолжая разглядывать меня. Его взгляд задержался на моих глазах, затем скользнул по лицу и остановился на волосах. Что-то изменилось в его выражении. Это длилось всего секунду, но я успела заметить, как напряглась его челюсть.

— Как вас зовут?

Я назвала своё имя.

— Любопытно, — наконец произнёс он.

В этом слове не было ни капли любопытства.

Я слегка нахмурилась.

— Простите?

— Ничего, — отрезал он.

Мужчина отвернулся, словно разговор был окончен, но почти сразу снова посмотрел на меня через плечо.

— Советую вам быть осторожнее в этом дворце, миледи. Не все здесь рады незванным гостям.

Я не успела спросить, что он имел в виду. Мужчина уже направился прочь, рассекая толпу с таким видом, будто все присутствующие обязаны были уступать ему дорогу. Я осталась стоять на месте, чувствуя, как первоначальное восхищение праздником понемногу сменяется неприятным беспокойством.

Желая как можно скорее избавиться от неприятного чувства, я решила выйти из зала. Мне хотелось немного проветрить голову и побыть в тишине. Я больше не выносила ни музыки, ни чужих голосов, ни тяжёлого взгляда худошавого лорда, который продолжал мерещиться мне даже среди сотен незнакомых лиц. Подхватив юбки, я направилась к выходу, почти не замечая людей вокруг. Мне хотелось лишь одного, оказаться под открытым небом и наконец вдохнуть полной грудью. Я свернула за колонну и едва не столкнулась с кем-то на повороте.

От неожиданности я пошатнулась. Чья-то рука на мгновение удержала меня за локоть.

— Осторожнее, миледи, — прозвучал над моей головой низкий, глубокий мужской голос.

Я подняла голову, уже готовая извиниться, но слова почему-то застряли у меня на языке.

Передо мной стоял мужчина в тёмном военном мундире. Он был выше меня, широкоплечий, с прямой осанкой человека, привыкшего отдавать приказы и видеть, как их беспре-

кословно исполняют. На его лице не было ни раздражения, ни удивления, только сдержанное спокойствие, за которым угадывалась многолетняя привычка владеть собой.

— Прощу прощения, — пробормотала я.

Он отпустил мой локоть.

— Ничего страшного.

Его голос звучал ровно и спокойно. Мужчина слегка склонил голову и обошёл меня, направляясь дальше по коридору. Я тоже сделала шаг, но почему-то остановилась.

Что-то было не так.

Не знаю, что именно заставило меня обернуться. Возможно, странное чувство, возникшее при встрече с ним, или необъяснимое желание ещё раз взглянуть на незнакомца. Я проводила его взглядом.

Мужчина шёл через зал к высоким дверям, за которыми начиналась дорога в сад. Гости расступались перед ним почти незаметно, словно делали это по привычке. Кто-то приветствовал его поклоном, кто-то замолкал на полуслове, провожая почтительным взглядом.

Я нахмурилась.

Кто он такой?

Мужчина остановился у дверей, чтобы обменяться несколькими словами с одним из офицеров. Он слегка повернул голову, и свет люстры упал на его профиль.

Я перестала дышать.

Нет.

Мне показалось, что сердце пропустило удар. Я сделала шаг в его сторону, сама не понимая зачем. Вглядывалась в лицо мужчины, пытаюсь поймать ускользающее воспоминание.

Высокий лоб, прямая линия носа твёрдая линия челюсти и тёмные волосы, которые спадают на лоб. Суровая складка между бровями, появлявшаяся всякий раз, когда он был чем-то недоволен. Я знала это выражение лица и этот профиль. Но память упрямо отказывалась подчиняться. Восемь лет, слишком долгий срок. Восемь лет, за которые детские воспоминания потускнели, лица изменились, а прошлое превратилось в нечто далёкое, почти нереальное. Мир вокруг словно отдалился. Музыка превратилась в глухой шум, голоса гостей смешались в неразборчивый гул. Я больше не видела ни люстр, ни золотых украшений, ни танцующих пар.

Только мужчину у дверей, который восемь лет назад исчез из моей жизни вместе со всем, что я знала и любила. Он повернулся к офицеру, и я наконец увидела его лицо целиком. Время изменило его, сделало старше, суровее, добавило жёсткости чертам. Но это был он.

Демиан.

Я прижала ладонь ко рту, чувствуя, как кровь отливает от лица. Я столько раз пыталась вспомнить его лицо, столько раз перебирала в памяти события тех последних дней, что в какой-то момент начала сомневаться в собственных воспоминаниях. Мне казалось, годы стёрли слишком многое и я уже никогда не смогу восстановить всё до мельчайших подробностей. Но сейчас я смотрела на него и понимала, что ошибалась.

Я не забыла, я просто слишком долго жила с мыслью, что больше никогда его не увижу. Он стоял всего в нескольких шагах от меня, живой, настоящий, совсем не похожий на призрак из моего прошлого и он не узнавал меня. Он не искал меня взглядом, не пытался разглядеть моё лицо. Не замедлил шаг, не нахмурился, не проявил ни малейшего признака узнавания. Для него я была всего лишь незнакомой девушкой, с которой он случайно столкнулся в коридоре дворца.

Я хотела окликнуть его.

Имя уже почти сорвалось с моих губ, но я так и не произнесла ни звука. Что, если я ошиблась? Что, если за восемь лет он стал совершенно другим человеком? Что, если он обернётся и посмотрит на меня так, словно я не значу для него ровным счётом ничего? Я не знала,

имею ли право нарушить его покой после стольких лет. Не знала даже, что почувствую, если он всё-таки узнает меня.

Демиан что-то сказал офицеру, едва заметно склонив голову, а затем направился к выходу в сад. Но прежде чем исчезнуть за дверью, он вдруг замедлил шаг, всего на мгновение. Мужчина чуть повернул голову, словно собирался посмотреть в сторону зала. Его взгляд скользнул по толпе, задержался на мне, сначала на лице, затем на глазах.

Я замерла.

В его выражении не было узнавания. Лишь едва заметное замешательство, словно что-то в моём облике показалось ему странно знакомым. Он нахмурился, будто пытался понять причину этого ощущения, но уже через секунду отвёл взгляд, затем вышел в сад.

Дверь медленно закрылась за ним.

Я продолжала стоять на месте, не в силах пошевелиться, мои пальцы дрожали. Восемь лет я думала, что потеряла всё.

А теперь моё прошлое только что прошло в двух шагах от меня.

Демиан... неужели это действительно ты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.